

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ИЗДАНИЮ

Развитие наследственного права происходит не только в законодательной и судебной деятельности, но и в нотариальной практике, а также юридической литературе. Особый интерес вызывают новые институты наследственного права: посмертные наследственные фонды, совместные завещания супругов и наследственные договоры.

Предлагаемое пятое издание доработано с учетом анализа выше-названных факторов.

Ноябрь 2020 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

В предыдущих трех изданиях мы говорили о необходимости расширения возможностей российских граждан в распоряжении имуществом на случай смерти не только за рубежом, но и в России.

Дискуссии, проходившие в юридическом и деловом сообществе, в парламенте и правительстве, привели к принятию двух законодательных актов, посвященных возможности создания посмертных наследственных фондов, а также совершения совместных завещаний и заключения наследственных договоров. Речь идет о действующем с 1 сентября 2018 г. Федеральном законе от 29 июня 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» и о вступившем в силу 1 июня 2019 г. Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

Февраль 2019 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Российское наследственное право развивается, и хорошо, что развитие происходит эволюционно с помощью исследований отечественного и зарубежного законодательства и литературы, с учетом понимания экономических и социальных явлений в стране.

В настоящем издании наряду с актами действующего законодательства, практикой его применения анализируются положения Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ, действующего с 1 сентября 2018 г. С этой даты дополняются нормы, посвященные юридическим лицам, управлению наследственной массой, и вводятся нормы, посвященные организации и деятельности наследственных фондов.

Декабрь 2017 г.

ВВЕДЕНИЕ

Век человека недолог. Многие вещи, которыми он пользовался при жизни, «живут» гораздо дольше его. Например, жилье – тот самый «квартирный вопрос», который так портит людей. Но кроме «жилой» недвижимости после ухода человека в мир иной остаются земельные участки, бизнес, транспортные средства, ценные бумаги и т.п. И «вопрос наследства» портит людей не хуже квартирного. Не случайно мы все чаще становимся свидетелями публичных скандалов по поводу наследства усопших знаменитостей. А сколько бытовых неурядиц возникает на этой почве!

Почему Воланд в своей тираде не упомянул проблемы наследования – понять нетрудно. Во время его посещения Москвы в нашей стране не было таких понятий, как «частная собственность», «недвижимость», «предпринимательство», а были только «личная собственность», предназначенная исключительно для потребительских целей, и всеобъемлющая «государственная собственность» на все и вся. Советское наследственное право сохранялось вплоть до 1 марта 2002 г., пока действовал разд. VII Гражданского кодекса РСФСР, принятого Верховным Советом РСФСР еще в 1964 г. Однако последние 10 лет применение этого Кодекса осуществлялось наряду с применением действующей Конституции Российской Федерации и современных законов: частей первой и второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, ГК), Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ, СК), а также ряда других законодательных актов.

1 марта 2002 г. была введена в действие часть третья ГК РФ¹, в которой были подробно урегулированы наследственные отношения (в том числе увеличено количество очередей наследников, призываемых к наследованию по закону), а также отношения, связанные с наследованием по завещанию; решены другие проблемы этого важнейшего института рыночной экономики и гражданского общества.

Весьма абстрактные литературные герои как бы шагнули со страниц книг в реальную жизнь россиян: и пушкинский «наследник всех своих родных», и счастливые «обретатели» нежданного «дядюшкиного наследства» из западных детективов и авантурных романов. Но глав-

¹ Российская газета. 2001. 28 ноября. № 233 (2845).

ное — все споры по поводу наследства теперь можно разрешить цивилизованным способом в суде, не устраивая шумных скандалов (хотя одно другому не мешает). Вместе с тем возникли новые вопросы: можно ли обойтись без суда, например, с помощью совместного завещания супругов или наследственного договора, возможность совершения которых появилась только сейчас? В каких случаях и как потенциальному наследодателю заранее договориться с наследниками? Стоит ли определять судьбу совместно нажитого имущества супругам? И как все это осуществить?

Учитывая непростую историю наследственного права в нашей стране, мы начнем наше исследование издавна — с весьма давних времен, затем посмотрим, что с наследственным правом сделали большевики и советская власть, и только потом обратимся к реалиям современности. Это позволит нам глубже прочувствовать «нерв» действующего законодательства в сфере наследования.

Что касается современного регулирования, то наряду с ГК РФ некоторые положения, касающиеся наследования, содержатся в подзаконных актах, а также действующих постановлениях пленумов Верховных Судов Союза ССР, РСФСР и Российской Федерации. Необходимо также отметить, что при рассмотрении вопросов, связанных с наследованием, следует руководствоваться положениями не только части третьей ГК РФ, но и частей первой, второй и четвертой ГК РФ, СК РФ, а в ряде случаев — нормами Земельного (далее — ЗК РФ, ЗК) и Жилищного (далее — ЖК РФ, ЖК) кодексов Российской Федерации, а также Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ, ГПК).

Настоящая работа состоит из четырех частей. В первой предлагаются исторический очерк и современный обзор законодательства и литературы о наследственном праве, концепции наследственного права. Во второй рассматриваются все институты наследственного права. Третья посвящена особенностям наследования отдельных объектов, таких как недвижимость, бизнес, право на интеллектуальную собственность и др. В четвертой предлагается анализ новейшего законодательства, посвященного совместному завещанию, наследственным договорам и наследственным фондам.

Кроме того, дается 60 понятий и определений наследственного права.

Часть I

ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Глава 1

ОЧЕРК О РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАСЛЕДОВАНИИ

§ 1. Несколько вступительных слов

Прежде чем предлагать анализ современного законодательства, регламентирующего наследственное право, полагаем необходимым проанализировать историю отечественного наследственного права.

Наше наследственное право развивалось достаточно сложно и на некоторых этапах весьма противоречиво. Если попытаться сравнить с каким-нибудь природным явлением, то на ум приходит горная извилистая река, которая проходит свой путь, первоначально огибая скалы, затем приостанавливая свое течение, чтобы упасть сверху вниз и продолжить свой путь уже в обширном, более предсказуемом и стабильном русле. Хочется верить в то, что в ближайшее время (хотя бы лет 50) российское наследственное право, продолжая совершенствоваться, не претерпит революционных преобразований.

Попытаемся проследить развитие наследственного права, не претендуя на исчерпывающий анализ законодательства и теоретических разработок разного времени.

Традиционно под наследованием или наследственным правопреемством понимался (и в этом нет серьезных различий с современным определением) переход имущественных прав и обязанностей от умершего к его наследникам. Видов наследования было два: по завещанию и по закону. Другое дело, что на разных этапах развития общества в эти

понятия вкладывался разный юридический смысл. В XIX в. вначале в Германии, а затем в других странах появилось третье основание наследования — договор.

§ 2. Наследственное право на Руси и в Российской империи до свода законов

По свидетельству дореволюционных исследователей, «первое известие о порядке наследования в русских памятниках встречается под 912 годом, в договоре Олега с греками (выделено нами. — П.К.)»¹, и «в первом же столетии от образования Русского государства мы встречаем известие о Русском законе наследования. В этом известии нам представляются два вида наследования: наследование по завещанию и наследование по закону без завещания, с прямым указанием, что наследование второго вида допускается только за неимением завещания»².

Постепенно при выделении семьи из рода, включая обособление имущественное, возникает регулирование наследования. Огромное влияние на укрепление семьи оказала церковь, и под ее влиянием, а также под влиянием римского (византийского) права сформировались «зачатки» наследственного права, нашедшие свое отражение в *Русской Правде* и в более поздних документах. Земля и другое недвижимое имущество еще не были в гражданском обороте и по наследству также не передавались. «Из ближайшего рассмотрения существа нашего древнего семейства, устройства домашнего быта и, наконец, постановлений Русской Правды», как указывал В. Никольский, следует, что:

«1. Умершему наследуют прежде всего его нисходящие дети, внуки и т.д., при этом женский пол вовсе устраняется мужским от наследства. Сестра при брате не вотчинница, она получает только приданое.

2. Если не было сыновей, то в семейном имуществе, т.е. принадлежащем отцу семейства, следовательно, движимом, наследовали дочери. Ограничение женского пола в наследстве недвижимых имуществ есть дело позднейшего времени, ибо в настоящее время земля

¹ Никольский В. О началах наследования в древнейшем русском праве. Историческое рассуждение. М.: Университетская типография, 1859. С. 214–215. Следует отметить, что Олег подписывал договоры в 907 и 911 гг. не с греками и даже не с византийцами, а с ромеями — представителями Восточной Римской империи.

² Никольский В. Указ. соч. С. 372–373.

не входила в состав частной собственности, а потому и не переходила по наследству.

3. Если не было нисходящих детей и внуков, то наследство поступало к боковым родственникам, по степени близости к умершему. Причем также женский пол исключался мужским.

Ни восходящие родственники нисходящим, то есть родители детям, ни супруги друг другу не наследовали. Ибо семейство этого времени есть нравственное, юридическое лицо, естественным и полномочным представителем которого был отец семейства»¹.

«Кроме Русской Правды, – писал К.П. Победоносцев, – есть еще известие о порядке наследования в Псковской Судной Грамоте (в XV столетии). По ней умершему наследовали: отец, мать, сын, брат, сестра, другие ближние родственники (кто ближнего племени), стало быть, и боковые допускались к наследованию. Сын лишался наследства, если отца и матери не скормит до смерти, а пойдет из дому. Супруги друг после друга наследовали только пожизненно, в кормление, пока не вступали в следующий брак (т.е. пока не будет основано новое хозяйство)»².

Вплоть до XVII в. наследование осуществлялось в отношении движимых вещей. Царь Алексей Михайлович ввел наследование части поместий, выданных в пользование на время государевой службы. В гл. XVI «О поместных землях» Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649 г. указываются доли, переходящие женам и дочерям. При этом доли различались в зависимости от того, на службе или нет умер муж, отец³.

*Указ Петра I о наследовании имений от 23 марта 1714 г.*⁴, который имел «говорящее» название «*О единонаследии*», вопреки распространенному мнению касался не наследования трона, а наследования имущества. Согласно данному Указу все наследство должно было переходить одному-единственному наследнику, ибо «разделением имения после отцов детям великой есть вред в государстве нашем, как интересам государственным, так и подданным и самим фамилиям падение»⁵. По этому поводу Г.Ф. Шершеневич писал: «Слив вотчины

¹ Никольский В. Указ. соч. С. 372–373.

² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. С. 275.

³ Соборное уложение Царя Алексея Михайловича 1649 года. М.: Изд. Историко-филологического факультета Московского университета, 1907. С. 98–99.

⁴ Никольский В. Указ. соч. С. 372–373.

⁵ Там же. С. 698

и поместья в одно понятие недвижимых имуществ, Петр I установил необходимое единонаследие. Если наследодатель не назначал сам наследника из своих сыновей, то имущество переходило к старшему из них»¹.

Что касается Указа Петра I от 5 февраля 1722 г. «О праве наследия престола», который, как следует из названия, посвящен передаче престола, то со ссылкой на Указ от 23 марта 1714 г. он говорит о единонаследии с возможностью выбора наследника.

В 1731 г. императрица Анна Иоанновна, увидев в Указе Петра политическую угрозу и пойдя навстречу «двору», отказалась от принципа единонаследия для имущества, отменив Указ Петра I от 23 марта 1714 г.

Екатерина Великая, решив упорядочить российское законодательство, 4 декабря 1766 г. создала Комиссию о сочинении нового Уложения. Более того, императрица подготовила Наказ по подготовке Уложения, который содержал 655 статей и касался всех вопросов жизни страны: от государственного управления до наследования. Однако ни Уложение, ни Свод законов в то время приняты не были.

«Из остатков закона («О единонаследии». — П.К.), — писал К.П. Победоносцев, — выведено было впоследствии (1791—1804 годы) право бездетного владельца завещать родовое имение дальнему родственнику»².

Регулирование наследственного права до Свода законов Российской империи было фрагментарным, в связи с этим о наследственном правопреемстве не могло быть и речи. При этом более подробная регламентация касалась имущих слоев населения, особенно по поводу недвижимого имущества. Основная же часть подданных империи, победивших «зло» 1812 г., скорее были объектами наследственного права, будучи зависимыми крепостными крестьянами. Данное обстоятельство продолжалось до отмены крепостного права в 1861 г. Конечно, крепостные создавали семьи, у них были дети и другие родственники. В случае смерти имущество передавалось родным, но регулировалось это скорее обычаями, а не писаными законами.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 336.

² Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 453.

§ 3. Наследственное право Российской империи по Своду законов гражданских

«Отвлеченное направление русской юриспруденции продолжается до издания Свода законов (в 1833 г. — *П.К.*)»¹, — указывал в свое время Г.Ф. Шершеневич.

«Составителям свода, — писал С.М. Середонин, — приходилось нередко соединять несколько статей в одну, толковать разум отдельных статей, — при этом невозможно было им, воспитанным на римском праве, отрешиться от давно и прочно усвоенных воззрений. Бумаги Сперанского, переписка его указывают на сношения с западными, по преимуществу германскими, юристами (Миттермайер, Савиньи). В настоящее время можно считать доказанным (Филиппов, Винавер, Кассо, Пергамент), что иногда статьи X тома (Свода законов. — *П.К.*) не имеют себе источников в Полном собрании законов, они заимствованы из иностранных кодексов»².

И во время действия Свода законов гражданских, и после одни исследователи считали и считают, что т. X — это чистая инкорпорация, другие — что это кодификация, третьи — что это смешанный вид систематизации. Важно, что гигантская работа была завершена и появился систематизированный многотомный Свод законов. После отмены крепостного права в 1861 г. законодательное регулирование передачи имущества от умершего наследникам постепенно стало распространяться и на крестьян. Происходило это очень медленно, обычаи в основном преобладали над законами.

Гражданское законодательство Российской империи предусматривало получение права собственности на имущество в порядке наследования по завещанию (ст. 1010–1103 Свода законов гражданских)³ и по закону (ст. 1104–1221 Свода законов гражданских)⁴.

Поддерживая традиционное понятие о наследственном праве, К.П. Победоносцев отмечал, что «понятие о наследстве указывает, с одной стороны, на приобретение имущества наследником, и в этом смысле наследование есть один из законных способов приобретения,

¹ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893. С. 45.

² Середонин С.М. Граф М.М. Сперанский: очерк государственной деятельности. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1909. С. 173.

³ Гражданские законы (Свод законов, том X, часть 1) с разъяснением их по решениям Правительствующего Сената. 15-е изд., испр. и доп. СПб., 1884. С. 287–328.

⁴ Там же. С. 332–365.